

DOI 10.5862/JHSS.227.16
УДК 130.2

Т.Н. Евграфова

СИНЕРГИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ: В ПОИСКАХ НОВЫХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ (этнофилософский аспект)

Статья посвящена актуальным вопросам поиска новых мировоззренческих ориентиров современной цивилизации в условиях интенсифицирующихся процессов глобализации. Опираясь на синергетические и этнофилософские методы, автор проанализировал константы постнеклассической рациональности. Определены проблемы национальной идентичности и место национальных социокультурных доминант в современном мировоззрении. Сделан акцент на аксиологической парадигме в рассмотрении этнической интеграции глобализирующегося человечества. Проведенная экстраполяция традиционных ценностей чувашского народа с использованием фольклорного материала приводит автора к выводу, что именно синергетическая симфония постнеклассической рациональности с традиционными ценностями способна стать перспективой для диалога культур в условиях расширения пространства техногенной цивилизации и обеспечить социокультурную константу самосохранения национальных культур и интеграции мирового сообщества.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ; ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ; ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ; ТЕХНОГЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ; НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА; ЭТНОФИЛОСОФИЯ.

На современном этапе развития человечества исходными, определяющими стратегию дальнейшего научного поиска ориентирами становятся гуманистические, мировоззренческие идеалы. Получение объективно-истинных знаний о мире в традиционном смысле дополнилось новым содержанием — в этот процесс включен человек в качестве особого элемента сложной, исторически развивающейся системы, поставленной в центр исследования современной науки.

Нами предпринята попытка проследить возможности синергии традиционных ценностей чувашского народа с ценностями постнеклассической рациональности. Актуальность темы определяется необходимостью поиска стратегий дальнейшего цивилизационного развития, а этнофилософский аспект обусловлен особым интересом к одной из множественных идентичностей — этнической.

Раскрытие темы требует эксплицировать ценности постнеклассического типа научной

рациональности. Академик В.С. Стёпин отмечает, что постнеклассическая рациональность, в отличие от классической и неклассической, ориентирована на освоение сложных саморазвивающихся систем [7]. Данный тип рациональности учитывает, что получаемые знания об объекте соотносятся с ценностно-целевыми структурами, выдвигает идею синтеза социально-гуманитарного и естественно-научного знания. Современные философские направления — постпозитивизм, эпистемологический конструктивизм — анализируют процессы порождения нового научного знания с учетом социокультурных детерминант и особенностей саморазвития. Особое место начинает занимать ценностный аспект философских оснований современной науки. В отличие от классического и неклассического типов рациональности, характеристиками нового типа рациональности становятся открытость и саморегуляция сложных систем, уважительное и ответственное отношение к природе.

Для дальнейшего анализа темы необходимо определиться с понятием синергии ценностей. Синергия понимается как совместное действие, имеющее общую направленность к идеалу, кооперативное взаимодействие. В современных взглядах на мир, присущих постнеклассической рациональности, обнаруживается тенденция к согласованному взаимодействию традиционных ценностей с инновационными, аксиологически нагруженными научными знаниями. На данном этапе развития науки в ценностной системе постнеклассики прослеживается проявление отодвинутых техногенной цивилизацией на задний план ценностей традиционного общества. В.С. Стёпин ставит вопрос о социокультурном базисе современной науки, рассматривая ее как порождение новоевропейской техногенной культуры. Он обращает внимание на три основных момента, в которых современная наука начинает коррелировать с ценностями традиционных восточных культур:

- представления об окружающей среде как особом живом организме;
- новые стратегии научного и технологического освоения сложных развивающихся систем, соотносящихся с принципом «у-вэй» китайской культурной традиции и принципами ненасильственного действия, развитыми в индийской культуре;
- расширение этических регулятивов научного поиска, соединение западной идеи о доминирующей самооценности истины с идеями древневосточной философии о нравственности как необходимой предпосылке истины [6].

Нам представляется возможной экстраполяция традиционных ценностей чувашского народа, являющегося одним из многочисленных народов, населяющих Среднее Поволжье, народа, веками старающегося сохранить национальную самобытность.

Общим достоянием всех культур являются традиционные духовные ценности, они лежат в основе духовно-нравственного здоровья любого народа: уважительное отношение к родителям и к старшим, ощущение себя продолжателями истории и традиций семьи и народа, труд, ответственность за семью, забота о семейном быте, взаимная любовь и верность, воспитание детей. Ориентация на традиционные ценности — семейные, трудовые, нравственные, эстетические, патриотические — должна быть основой госу-

дарственной политики, имеющей целью духовно-нравственное оздоровление народа.

Изучая традиционные ценности чувашского народа, будем учитывать, что такие общечеловеческие ценности, как Родина, добро, красота, истина, труд, присущи всем народам и не имеют этнических границ, но в каждой культуре они обладают особой этнической окрашенностью, особым смыслом. Оценить своеобразие системы ценностей того или иного народа, в нашем случае чувашского, поможет рассмотрение этнических явлений духовной культуры, взаимосвязей и взаимодействий народов в полиэтническом регионе.

Материалом для изучения традиционных ценностей чувашского народа стали фольклорные источники — пословицы и поговорки, мифы, легенды и сказки. Чувашский народ старается жить, «как отцы и деды завещали», и бережно хранит свои традиции.

Обычаи и правила поведения устанавливались обществом и соблюдались каждым человеком, ведь их несоблюдение могло вызвать гнев духов и богов. У чувашей в одном из мифов повествуется о том, что Солнце в течение дня объезжает землю, устраивая на ней порядок. Нарушение людьми порядка карается матерью Солнца. Однажды две нерадивые жницы проспали весь день и к вечеру не успели сжать свои загоны. Они попросили Солнце побыть на небе до завершения работы. Солнце пожалело их. Вернувшись к матери позже обычного, Солнце рассказало о причине опоздания. Мать Солнца превратила нерадивых женщин в каменных истуканов [2, с. 16].

Осознание природного мира как живого организма, выраженное в идее о слитности человека с природой, нашло воплощение в распространении таких взглядов на окружающий мир, в которых отсутствует идея превосходства человека над природой. Профессор Н.А. Исмукоев в своих исследованиях [См., например: 3] писал о том, что чувашаи предпочитают стабильность и гармонию в мире вещей и человеческих отношений. Древним чувашам Вселенная представлялась как нечто само собой возникшее и развивающееся [2, с. 14]; по их мнению, «мир и его чудесные силы никто не создал, он всегда был и будет» («...тёнчене, унӑн асамла вӑйёсене никам та туман, вёсем ёмёрех пулна, ёмёрех пулацё...») [11, с. 33].

Такие взгляды перекликаются с современными представлениями о том, что окружающая человека среда – это целостный организм, частью которого является человек. Мир развивается, он динамичен, наполнен пространственно-временными отношениями, в нем всему есть место и в нем есть свой порядок, который не следует нарушать, – такое понимание мира высказано еще древними чувашами: «Тёнче аслă, теççё», «Тёнче пушă мар», «Тёнче пёр вырăнта тăмасть», «Тёнче мехелё çапла: пёри пётнё çёре тепри пулсах пырать» («Говорят, мир велик»; «Мир не является пустым»; «Мир не стоит на одном месте»; «В мире порядок такой: к тому времени, как кончается одно, на его место приходит другое») [10, с. 62].

Чуваши верили, что человек – часть этого мира. Они полагали, что прежде небо было близко, его свободно можно было достать с крыши домов, и люди кусками неба лечились от разных болезней. Такая близость неба свидетельствовала об особой милости бога к людям. Но в результате непочтительного отношения к природе происходит разъединение неба и земли: «У одной неряшливой женщины обмарался ребенок. Она обтерла его и забросила сушить грязную пеленку на небо. Возмутившись такой дерзостью, Турă быстро поднял небо так высоко, что люди уже не могут касаться его» [5, с. 110]. С тех пор небо не может опуститься на землю, и только ночами оно незаметно спускается и любит землю из-за горных вершин. Итак, мы видим, что, согласно мифологическим представлениям, гармония в природе создана богом-творцом Турă и является священной, ее нарушение приводит к гибели Вселенной. И так же всякое нарушение человеком социальной гармонии может привести к гибели общества. На современном этапе развития человечество, кажется, начинает понимать, что наше бездумное вторжение в природу, ее преобразование приводит к необратимым катастрофическим последствиям. Учеными решается задача сохранения естественных экосистем и создания новой, скорее искусственного характера, природной среды, благоприятной для человека.

В качестве следующего аспекта В.С. Стёпин рассматривает корреляцию стратегии ненасилия древних индийских и китайских культур с синергетическими характеристиками развивающихся человекообразных систем, в которых

существенную роль начинают играть несиловые взаимодействия, основанные на кооперативных эффектах [7, с. 269]. Такое же отношение к миру, лишённое агрессивности и желания силой решать вопросы, предписывающее быть на стороне интересов всех членов коллектива, основанное на социальном равенстве, на общественном согласии, выражено в чувашских воззрениях на общественные отношения. Герой чувашской сказки, вступая в бой, который ему навязывается, остается неизменно верен правилам и нормам, присущим трудовому человеку, стоящему на стороне справедливости, чести и достоинства: «У нашего народа не принято вступать в бой, пока его первого не ударят. Ударь ты, Змей, первым, коли уж охота» [11, с. 233].

«С пашней-севом (плугом-сохой) мы не расстанемся, отца и мать не оставим... незабвенные родные и друзья, дорогие соседи и односельчане, да жить нам в согласии неразлучными до самой смерти» («Алран кайми акисухи») – таков идеал земледельца, чувашского труженика, т. е. быть верным родной земле, сохе-кормилице отцу-матери, сородичам. Одной из значимых для чувашского народа универсальных ценностей является уважение к труду, ведь труд дает человеку возможность утверждать свое существование и является способом нравственного самоутверждения и одним из способов регулирования общественных отношений, формирования ценностных ориентиров, соблюдения традиций. Такое отношение к труду демонстрируют чувашские пословицы: «Ёç çёклет, ўркев ўкерет» («Труд возвышает, лень принижает»); «Ёçчен Ёç сынна ёç савать» («Трудолюбивого работа любит»); «Ёçрен ан хăра, вăл хăй санран хăратăр» («Работы не бойся, пусть работа тебя боится») [10, с. 43–50]. Древние традиции чувашей хранит праздник *Акатуй*, являющийся концентрированным выражением чувашской традиционной культуры, ее этики и ценностных установок. Испокон веков он воспитывал любовь к родной земле и нелегкому крестьянскому труду, а сегодня этот праздник становится формой пропаганды уникальных народных традиций и передачи их из поколения в поколение [1, с. 94].

Мирный созидательный труд – вот девиз жизни трудолюбивого чувашского народа: «Ёç – пурнăç тыткăчи» («Труд – основа жизни»). Сегодняшние события показывают, что сило-

вое воздействие оказывает разрушающее воздействие на состояние системы, а это не всегда эффективно.

Третьей составляющей в корреляции современных научных взглядов с мировоззренческими идеями традиционных восточных культур В.С. Стёпин называет новый тип интеграции истины и нравственности, целерационального и ценностно-рационального действия. В восточной культурной традиции, пишет он, «истина не отделялась от нравственности, а нравственное совершенствование полагалось условием и основанием постижения истины» [7, с. 269]. В чувашском языке понятия «истина» и «правда» являются тождественными, имеют одинаковое значение «чӑнлӑх, тӗрӗслӗх», а истина носит нравственный характер: «Чӑнлӑхӑн пӗр сӗл» («У истины один путь»), «Чӑн вилӗмрен хӑтарать» («Правда от смерти спасет»), «Чӑнлӑх кая пӑрах – вӑл мала пырса ўкет» («Отбрось правду назад – она окажется впереди»), «Тӗрӗслӗх хӗвелтен те сӗтӑрах» («Истина ярче солнца») [10, с. 104–108]. В нравственном содержании истины скрыт более глубокий смысл, отражающий требование этического регулирования процесса познания в политической и экономической, социальной сферах, в преобразующей активности людей. Без учета данного аспекта человечество неизбежно оказывается перед лицом экологических и цивилизационных катастроф. Традиционные жизненные принципы и установки чувашского народа демонстрируют нам такое ценностное отношение к миру. Соединение их с ценностями постнеклассической рациональности позволяет по-новому взглянуть на развитие техногенной цивилизации, преодолеть современный кризис духовности.

Одной из особенностей техногенной цивилизации является трансформация традиционных культур, а то и уничтожение их. Стремление к инновациям, оригинальности во всем, генерирование новых идей и концепций, активная преобразующая деятельность человека – эти характеристики техногенной цивилизации приводят к преобразованию нравственных основ многих традиционных обществ. А следующие за этим унификация общественной жизни и глобализационные процессы приводят человечество к кризисным состояниям. Поэтому, как нам кажется, для сохранения стабильности и устойчивости общества необходимо возродить утра-

ченные духовные, морально-нравственные и культурные ценности, продолжить прерванную историческую преемственность поколений и исторической государственности, формировать общественное сознание на основе традиционных духовно-нравственных ценностей, исторических традиций, религиозной веры предыдущих поколений. Только единение государственных интересов и глубоких духовно-нравственных основ позволяло нашей стране с глубокой древности и вплоть до нынешних времен преодолевать острые кризисы в развитии России.

В последнее время много говорится о возрождении исторического, государственного и национального самосознания народов России, об утверждении культуры, принципов гражданского достоинства и чести, уважения к российской истории, высокой нравственности и духовности. Средством обеспечения должной морали и нравственности в обществе должен быть приоритет национальной самобытности и извечных традиционных ценностей народов России, веры предков, духовно-нравственных ценностей, идеалов христианской терпимости, уважения к личности. У русского народа есть уникальный опыт – «опыт духовного единства со всеми представителями „многонационального” и „многоисповедного” русского народа, создавшего за тысячу лет единую русскую культуру в едином пространстве, в едином климате, в единых условиях труда и быта, в сражениях с общим врагом и за общее дело» [4, с. 57]. Чувашский народ вошел в состав Русского государства в XVI в. и принял христианство. Это открыло перспективу его социально-экономического и культурного развития, оказало значительное влияние на духовную культуру и на весь процесс формирования самосознания чувашского народа. Исследователь истории и этнографии народов Среднего Поволжья Л.А. Таймасов полагает, что «утверждение русского православия на принципах просвещения обогатило духовный мир крещеных народов достижениями христианской культуры, способствовало развитию образования, вело к формированию национальных кадров духовенства, интеллигенции, воздействовало на процесс формирования наций» [8].

Залогом успешного развития является правильное соотношение традиций и инноваций. Все политические, экономические и соци-

альные преобразования не должны прерывать преемственную связь российского общества с вековыми национальными духовно-нравственными устоями и традициями.

В современном мире синергия постнеклассической рациональности с ценностями традиционных культур становится перспективой для диалога культур, поиска новых мировоззренческих ориентаций. В условиях глобальных социальных изменений, происходящих в обществе, в частности в его структуре, проявляется всё нарастающая зависимость научного знания от социальных и культурных воздействий. Происходит качественное изменение духовных ценностей человека. Знаковым свойством современности становится кризисность. Все явственнее проявляются в современном мире катастрофические тенденции.

В кризисное историческое время рождается новый тип личности – бифуркационный, находящийся в состоянии крайней степени внутреннего напряжения, совмещающий в себе две крайности: с одной стороны, ориентацию на традиционные ценности, с другой – на инновационную форму организации жизни, труда, управления в обществе [9, с. 321]. Такой тип порождается в переходные периоды развития цивилизаций и культур.

В переходное время необходим аттрактор – активный устойчивый центр, способный притягивать и организовывать окружающую среду в определенном направлении. Это должна быть такая система идей общественного переустройства, объединяющая, организующая людей и ориентирующая их на деятельность в опреде-

ленном направлении в соответствии в теми целями, вокруг которых они объединились. В современном мире синергия постнеклассической рациональности с ценностями традиционных культур может стать перспективой для диалога культур, поиска новых мировоззренческих ориентаций.

Учеными – философами, историками, этнографами – вырабатывается стратегия создания образа этноса, сохранения и поддержки этнической идентичности. В Чувашии принимаются меры для сохранения общности основных компонентов культурной идентичности (выделенных П. Алтером): традиций, языка, места проживания, религии, обычаев, истории. В Чувашии сформировалась своеобразная школа этнической философии, начало которой положено трудами профессора А.И. Петрухина. Продолжателями этнофилософских исследований стали Э.З. Феизов, собравший вокруг себя исследователей традиций, менталитета, мудрости, культуры чувашского народа, Н.А. Исмуков, В.А. Федотов, Р.В. Михайлова и другие ученые, чьи труды социально-философского и теоретико-методологического характера, посвященные историко-литературоведческому, лингвистическому, фольклорному, этнографическому исследованиям, способствуют созданию единой этнофилософской теории.

На наш взгляд, обращение к этнокультурным традициям и ценностям народов, населяющих Россию, становится особенно важным в создании новых идеологических символов и смыслов, так необходимых в сложившихся геополитических условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Евграфова Т.Н.** Кооперативные ценности и принцип соборности в трудовой этике чувашского народа // Вестн. Рос. ун-та кооперации. 2013. № 4 (14). С. 92–95.
2. **Евграфова Т.Н.** Формирование философской культуры чувашей. Чебоксары: Изд-во ЧКИ РУК, 2011. 140 с.
3. **Исмуков Н.А.** Национальное измерение культуры (философско-методологический аспект). М.: Изд-во МПГУ: Прометей, 2001. 273 с.
4. **Рудская Н.В.** К вопросу об актуальности русского евразийского проекта в новых геополитических реальностях // Науч.-техн. вед. СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 2 (196). С. 52–58.
5. **Скворцов М.И.** Культура Чувашского края. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1995. 350 с.
6. **Стёпин В.С.** Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения. URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reiting_09/material_sofiy/6154-klassika-neklassika-postneklassika-kriterii-razlicheniya.html.
7. **Стёпин В.С.** Цивилизация и культура. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2011. 408 с.
8. **Таймасов Л.А.** Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные про-

цессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07: Чебоксары, 2004. 502 с.

9. **Шалаев В.П.** Синергетика в пространстве философских проблем современности: моногр. Йошкар-Ола: Марийский гос. техн. ун-т, 2009. 360 с.

10. **Чăваш** халăх сăмахлăхĕ = Чувашское устное народное творчество. В 6 т. Т. 5: Мелкие жанры. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1984. 352 с.

11. **Чăваш** халăх сăмахлăхĕ = Чувашское устное народное творчество. В 6 т. Т. 6: Мифы и предания. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1987.

ЕВГРАФОВА Татьяна Николаевна – кандидат философских наук, доцент Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации.

Россия, 428025, г. Чебоксары, пр. М. Горького, 24

e-mail: evgrafova72@mail.ru

T.N. Evgrafova

THE SYNERGY OF TRADITIONAL VALUES AND POSTNONCLASSICAL RATIONALITY: THE SEARCH FOR NEW IDEOLOGICAL ORIENTATIONS (ethnophilosophy aspect)

The article is devoted to topical issues of search for new ideological reference points of modern civilization in the conditions of intensification processes of globalization. Based on synergistic and ethnophilosophy methods, this paper analyzes the constants of post-non-classical rationality, the problems of national identity and national socio-cultural dominants in a modern worldview. Focus on the axiological paradigm in the examination of ethnic integration of a globalizing humanity. Carried out extrapolation of the traditional values of the Chuvash people using folklore material leads the author to the conclusion that it is a synergistic Symphony of postnonclassical rationality with traditional values can become the prospect for dialogue of cultures in conditions of expansion of space civilization and to tackle the constant of self-preservation of national cultures and the integration of the world community.

IDEOLOGICAL ORIENTATIONS; POSTNONCLASSICAL RATIONALITY; THE TRADITIONAL VALUES OF TECHNOGENIC CIVILIZATION; NATIONAL CULTURE; ETHNIC PHILOSOPHY.

REFERENCES

1. Evgrafova T.N. [Cooperative values and the principle of unity in the work ethic of the Chuvash people]. *Vestnik of the Russian University of Cooperation*, 2013, no. 4 (14), pp. 92–95. (In Russ.)

2. Evgrafova T.N. *Formirovanie filosofskoy kul'tury chuvashei* [Formation of philosophical culture of the Chuvash]. Cheboksary, CHKI RUK Publ., 2011. 140 p. (In Russ.)

3. Ismukov N.A. *Natsional'noe izmerenie kul'tury (filosofsko-metodologicheskii aspekt)* [National dimension

of culture (philosophical-methodological aspect)]. Moscow, MSPU, Prometheus Publ., 2001. 273 p. (In Russ.)

4. Rudskaya N.V. [About the relevance of Russian Eurasian project in the new geopolitical reality]. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal, Humanities and Social Sciences*, 2014, no. 2 (196), pp. 52–58. (In Russ.)

5. Skvortsov M.I. *Culture Chuvashskogo kraya* [Culture of the Chuvash territory]. Cheboksary, Chuvash publ. house, 1995. 350 p. (In Russ.)

6. Stepin V.S. *Klassika, neklassika, postneklassika: kriterii pazlicheniya* [Classic, Classica, postclassical: criteria for distinguishing]. Available at: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/rejting_09/material_sofiy/6154-klassika-neklassika-postneklassika-kriterii-razlicheniya.html.

7. Stepin V.S. *Tsivilizatsiya i kul'tura* [Civilization and culture]. St. Petersburg, SPbGUP Publ., 2011. 408 p. (In Russ.)

8. Taymasov L.A. *Khristianskoe prosveshchenie nerusskikh narodov i etnokonfessional'nye protsessy v Srednem Povolzh'ye v posledney chetverti XVIII – nachale XX veka*. Dokt. dis. [Christian education of non-Russian peoples and ethno-confessional processes in the Middle Volga region in the last quarter of XVIII – early XX century. Doct. diss.]. Cheboksary, 2004. 502 p. (In Russ.)

9. Shalaev V.P. *Sinergetika v prostranstve filosofskikh problem sovremennosti* [Synergetics in the space of philosophical problems of modernity: scientific monograph]. Yoshkar-Ola, Mari State Technical Univ. Publ. 2009. 360 p. (In Russ.)

10. *Chuvashskoe ustnoe narodnoe tvorchestvo* [Chuvash folklore]. In 6 vol. Of vol. 5. Melkie zhanry [Small genres]. Cheboksary, Chuvash publ. house, 1987. 443 p. (In Chuv.)

11. *Chuvashskoe ustnoe narodnoe tvorchestvo* [Chuvash folklore]. In 6 vol. Of vol. 6. Mify i predaniya [Myths and legends]. Cheboksary, Chuvash publ. house, 1987. 443 p. (In Chuv.)

EVGRAFOVA Tatyana N. – *Cheboksary Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation.*

Ul. M. Gorkiy, 24, Cheboksary, 428025, Russia

e-mail: evgrafova72@mail.ru